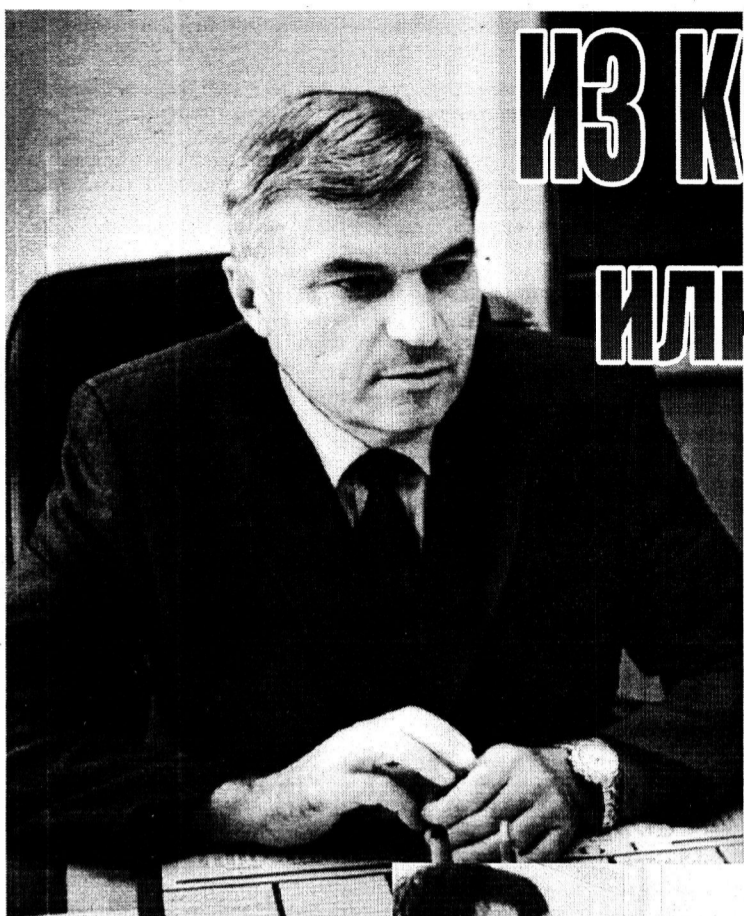

ИЗ КОРНЕЙ МАГНИТ-ЗЕМЛИ, или ТОСТ — ЗА РОДИТЕЛЕЙ

(Окончание. Начало
в номере за 13 октября
1998 г.)

Никогда в истории комбината ни один из его руководителей при жизни не был предметом для какого бы то ни было журналистского исследования, обсуждения или оценки на страницах газет, тем более местных. О директоре же комбината в этом аспекте вообще и речи не могло быть. Интервью с ним, официальное его выступление — другое дело. Но и в таких публикациях «генерал» Магнитки всегда был, так сказать, «загегнет на все пуговицы». Иного и представить было невозможно: не рядовой ведь член общества, а человек государственный, потому что директор комбината всегда избирался и членом ЦК КПСС, и депутатом Верховного Совета страны. Хотя ты его хвали, хоть ругай — Москва назначала, Москва и оценивала. И даже после развала государства и плановой централизованной системы в этом вопросе все оставалось по-прежнему.

Рашников еще в должности первого заместителя генерального решительно сломал привычные стереотипы, как бы снова «форсировал» ситуацию. Причем доверил он рассказать о своей жизни, мыслях и переживаниях не приглашенному специально для этого столичному журналисту и не центральной, не областной прессе, а своим, заводским газетчикам. «В Магнитке такой громадный потенциал, что не дави налогами — будем жить не хуже, чем в Сингапуре и Гонконге», — сказал он мне два с половиной года тому назад. Так я и назвала свой очерк, который был опубликован в «Магнитогорском металле» в июне 96-го года. С него начался цикл материалов под рубрикой «Директорская команда».

Мысленно возвращаясь к тем нашим первым беседам с Виктором Филипповичем, думаю: а ведь он не подвергал сомнению потенциальных возможностей не только металлургов, но и сотрудников своей заводской газеты. Такая степень уважительного доверия не просто обязывает, она побуждает к творчеству, вдохновляет. Какие тут могут быть комментарии?..

Обычно говорят: «Хлеб — всему голова». Но при современном уровне развития человеческого общества без металла и хлеба не посеять, и державы не защитить. В одном из недавних интервью Дмитрий Прохорович Галкин, бывший директор комбината с 73-го по 79-й год, рассуждал:

— Работа директора металлургического комбината всегда была трудной. В советские времена пра-

вительство ставило перед директором четыре главных задачи: выполнение производственного плана, заказов на металлопродукцию, снижение ее себестоимости и капитальное строительство. Но при государственном плановом ведении хозяйства проблемы с поставками сырья и материалов можно было решить на высоком, столичном уровне, а к сбыту готовой продукции вообще был иной подход: потребители в очередь за ней стояли, месяцами «жили» возле мартовых и прокатных станов. Социальные вопросы тоже решали: и детсады, и дворцы культуры, и шефство над школами, и оздоровительные учреждения у нас были. Но это как бы по собственной инициативе: с директора «стружку» не снимали, но и средств на это централизованно не выделяли. Конечно, прибылью своего предприятия директор распорядиться не мог — да и что нам возвращалось-то из этой прибыли? 15 копеек с рубля... Но все же существовал раз и навсегда определенный порядок вещей. Сейчас все по-другому. Конечно, все те же задачи — объем производства, себестоимость, строительство, заказы — остались, хоть и сильно видоизменились. Да к ним еще прибавились новые — те же социальные вопросы. Плановая система разрушена, не случайно же мы говорим, что в экономике идет игра без правил. Очень, очень трудно быть сейчас директором металлургического комбината.

В последнее время телевизор хоть не включай — сразу настроение портится. Ничего доброго

не узнаешь из «Новостей», по всей стране происходит одно и то же: там резко упало производство, там обанкротился и закрылся завод и тысячи людей остались без работы, в другом месте люди по полтора года не получают зарплату, а в третьем вместо нее трудящимся выдают продукцию предприятия — автомобильные шины, фарфоровую посуду, водку и даже... гробы. Ужас какой-то!

Металлургический комбинат Магнитки не в оазисе расположен — в одной стране, в России живем. Сами в своей газете постоянно пишем о финансовых трудностях. Ворчим: зарплату задержи-

порта. Иногда доводится слышать от обиженных задержкой пенсий стариков: зачем, мол, все это нужно строить сейчас, когда и так трудно с деньгами — лучше бы пенсию вовремя выдавали... Что тут скажешь? Да и услышат ли, поймут ли они, оглушенные незаслуженными обидами? И все же попробую. Во-первых, отчисления в Пенсионный фонд комбинат не задерживает, все налоги платит исправно, и если бы это зависело только от него, пенсию бы наши старики получали вовремя. Во-вторых, все построенное в эти трудные годы создано не за счет «живых» денег. Это те самые налоги, которые наш

хотел вырваться из постоянной нужды? Мы-то по-другому жили... Откровенно говоря, я немного побаиваюсь папу, хотя он никогда не ругает. Я просто сердцем чувствую, если он недоволен мною. Он любит нас с сестрой, мы это ощущаем, хоть и строг с нами. Очень любит свою внучку — мою дочку Наташу. Но никогда никого не баловал и не балует. Знаете, моя Наташа — ей всего пять лет, говорит: «Я деда боюсь». Это она его огорчить боится...

Галина Егоровна, мама генерального (после смерти отца Виктор Филиппович забрал ее жить к себе), уверена, что у нее — самый ласковый и внимательный сын. Утром перед работой он непременно заглянет в ее спальню и поинтересуется самочувствием, спросит, не нужно ли ей чего. А вечером она сама ходит от окна к окну в ожидании сына — все ли у него ладно, все ли хорошо. Переживает Галина Егоровна — такую ношу взял сын на свои плечи. Он справится — в этом мать не сомневается, но все равно волнуется...

Не очень-то он улыбочив, наш генеральный. Всегда подтянут, деловит, подвижен и серьезен. Но — без суеты, без нарочитости и без демонстрации своей занятости. День его расписан буквально поминутно: правление, совещания, встречи. Виктор Филиппович очень часто уезжает в командировки. В основном в Москву. Комбинату нужны инвестиции — без денег реконструкции не осилить. А добиться инвестиций в период государственного экономического кризиса очень непросто. Вот и летает в столицу Рашников, «наводит мосты». Пожалуй, сегодня в Правительстве для него не существует закрытых дверей. И все это — работа души, сердца, ума. Он живет в постоянном напряжении, но как будто этого не замечает. Это его природный биологический ритм. Круг его забот постоянно расширяется — дел у генерального все больше, но он не сетует, он управляется с ними. Это какой же железной волей, какой непостижимой самодисциплиной надо обладать, чтобы, не скидывая с плеч прежних дел, взваливать на себя все новые и новые? Я, как и его дочь Татьяна, людей такой внутренней силы в своей жизни встречала мало.

Отдыхает ли он когда-нибудь? Ведь так и сердце сорвать недолго...

Говорят, он любит бывать в лесу, в горах, у воды — природу он понимает, черпает в ней силы. Дома у него в маленьком аквариуме живет семь рыбок. И близкие без лишних слов понимают: если после работы Виктор Филиппович сразу присел у аквариума и засмотрелся на успокаивающий танец рыбок, значит, он очень устал и ему нужно снять напряжение, разложить по «полочкам» все события дня.

По всему видно — в дом Рашниковых пришло время юбилеев. Разменял вторую «полсотню» сам Виктор Филиппович, в апреле 99-го исполнится 80 лет Галине Егоровне Рашниковой. И эта цифра дает оптимистичный настрой, ведь и Филипп Никифорович, отец сегодняшнего юбиляра, прожил 84 года. На крепких корнях стоит на Магнит-земле род Рашниковых.

В. МИНУЛЛИНА.
Фото В. МАКАРЕНКО.

вают, вынуждают покупать продукты, одежду, предметы домашнего обихода в определенных магазинах, нет возможности выбора... и — так далее, и тому подобное. И все же, граждане, давайте посмотрим правде в глаза. Ведь мы с вами — я имею в виду работающих на комбинате — живем несравнимо лучше, чем практически вся страна. Да, с наличными деньгами напряженка. Но это повсеместно в нашем государстве, не только в Магнитке. Тем не менее у нас на комбинате уже и за сентябрь авансы многие получили. Конечно, расчет приходится продуктами и вещами «выбирать» в определенных магазинах. Только в этом не вина, а заслуга «директорской команды» комбината — ведь в должностные обязанности руководителей такие хлопоты не входят. Могли б, наверное, как это делается на многих других предприятиях, сославшись на государственный кризис, жить спокойно, не мороча голову тем, как расширить сеть торговых точек. А наши производственные руководители вместо этого еще и с «замороженными» после сентябрьского обвала рубля вкладами начали постепенно разбираться.

Нет, что ни говорите, а сетовать на материальные трудности нам пока грешно, хоть и тревожно на душе, гложет ее страх за завтрашний день. Прямо так и хочется сказать: эх, наших бы магнитогорских мужиков к государственной власти поставить — живо бы порядок навели!

И тут, кстати, можно снова вспомнить те же «Южуралавтобан», Детский ледовый дворец, горнолыжный комплекс, взлетную полосу городского аэро-

депутат Рашников отвоевал, убедив областные власти направить их на благо дело, одновременно обеспечив и хозяйский догляд за расходованием бюджетных средств области.

И, наконец, третье. Проесть можно все, даже налоги. Но в таком случае нам никогда не видать приличных дорог, а ребячню, молодежь, и без того оставленные без государственного внимания, лишились бы такого замечательного досугового центра, как Ледовый дворец.

Татьяна, старшая дочь Виктора Филипповича, рассказала мне, что отцу нравятся инициативные, энергичные, подвижные люди:

— Но за ним угнаться трудно — я такой внутренней силы ни в ком другом за свою жизнь еще не видела. И говорю я это вовсе не потому, что он — мой отец. Просто это действительно так. Никогда не видела его лежащим на диване с газетой, он и читает только сидя. Жаль, что вы деда не застали в живых: папа так похож на своего отца — и внешне, и характером, и поступками. Любит порядок, аккуратность, дисциплину, никогда не пообещает ничего, если не уверен, что сможет выполнить. Но уж коли пообещал — обязательно сделает. Комбинату, работе своей предан он до самозабвения. Даже во время отпуска думает о делах.

И смущенно признается: — Мне, конечно, далеко до него. Даже не знаю, чем это объяснить: гены вроде одни и те же. Может быть, причина такой его целеустремленности кроется в том, что он